

`` — Кхе-кхе... — слегка покашлял Лин Маньшань, привлекая внимание всех, а затем направился к Мяо Ни, которая была ближе всех к трем девушкам. — Мам, позволь мне представить тебе, это — Чжоу Чжунюнь, это... Он немного прижал грудь и уверенно улыбнулся. — Это твоя невестка. Три девушки мгновенно покраснели и опустили головы. Семья была в шоке. Все трое? И имена такие милые, ведь это три сестры? Бабушка Чуньян и мама Мяо Ни смотрели друг на друга с блестящими глазами и еще более широкой улыбкой. Они продолжали с удовольствием осматривать девушек сверху донизу. Толстые — крепкие, худые — безупречные. Они определенно родят крупных детей. Старой семье Лин действительно нужна преемственность... Это очень радует. Старый Джек и старый отец Джейсон переглянулись и молча показали друг другу большой палец. Мой внук — настоящий ковбой! Только четвертый старший, Джемон, выглядел еще более кислым. Тут раздался громкий голос мамы Кан Цянь, — Четвертый, иди и зови своих братьев и сестер, сегодня нужно отпраздновать. — ??? — с выражением недоумения, почему всегда это я страдаю, четвертый брат, Джеймон, неохотно выбежал за дверь. В обеденное время все собрались и заполнили всю гостиную. Молодые сестры с завистью смотрели на трех дочерей, зависть сверкая в глазах, временами крутя указательными пальцами. — Привет... — внезапно кто-то с[] сразу улыбнулся, но, глядя на Лина Маньшаня, не смог скрыть зависти. Увидев это, Лин Маньшань поспешил сделать знак и начал доставать подарки из инструмента души. Увидев это, три девушки сразу же достали подарки и по одному их вручали. Дочь Сяо У оказалась душевным мастером... Семья была шокирована уловками четверых, но охотно приняла подарки. Четвертый брат Аояо, Джиэмон, наконец произнес благодарственные слова: — Спасибо, Сяо У... Спасибо брату и сестре... — После этого скривил губы, — Все равно это Сяо У, он каждый год приносит мне подарки и даже экономит на карманных деньгах для мамы. Но в отличие от Тан Сана рядом, который даже хорошего слова не сказал, когда они встречались, а каждый раз, когда возвращался в деревню на Новый год, даже не видел своего дедушки. Если честно, дедушка, наверное, не был хорошим человеком в те времена, чтобы помочь их семье. — Не говори о том парне, он меня сердит, когда вспоминаю, — недовольно произнес третий брат Джи Ци. — Ладно, ладно, сегодня важный день, не будем упоминать эти неприятные вещи, — поспешно прервал старый отец Джейсон. — Эх... — старый Джек вздохнул и промолчал. Глава 82 Вонючая Сяо У Увидев, что настроение старого Джека немного подавлено, Лин Маньшань снова покашлял, привлекая внимание всей семьи. Когда все посмотрели на него, он сказал: — Когда я вернулся на этот раз, у меня есть несколько дел, которые нужно обсудить с вами. — Первое — это привести Чжунюнь и остальных, чтобы все познакомилась и лучше узнали друг друга. — Второе — я планирую поехать в город Небесной Доу после Китайского Нового года, чтобы посмотреть, могу ли я присоединиться к академии душевых мастеров высокого уровня и участвовать в следующем конкурсе душевых мастеров на континенте. Возможно, пройдет несколько лет, прежде чем я смогу вернуться. — Третье... После этого он обернулся к старому Джеку, — Дедушка, я надеюсь, ты сможешь уйти с должности деревенского главы, и когда твой внук устроится в Небесной Доу, я пришлю кого-то забрать тебя и всех в Небесную Доу. Я тогда куплю еще одну большую усадьбу, и ты сможешь отдыхать или заниматься огородом. После этого он обернулся и посмотрел на всех. — Кроме того, Небесная Доу все-таки имперская столица, и условия там лучше, чем в нашей деревне. Невестки и дети старшей сестры также смогут получить лучшее образование, и, возможно, шансы стать душевыми мастерами будут гораздо выше. Услышав это, несколько невесток были тронуты, а когда речь зашла о детях, они были поражены. Среди матерей не бывает тех, кто не желает лучшего для своих детей, и они не исключение. Хорошо, что план Аман по спасению страны действительно хорош... Чжунюнь бросила взгляд на выражение всех, как можно было повлиять на пробуждение боевой души, будучи обычными гражданскими, семья старого Джека этого не понимала. Не говоря уже о другом, все матери на месте это считали правдой. — Жена... — бабушка Чуньян тоже немного поразилась, ведь это касалось будущего ее внуков, и ее старая душа не могла помочь, но она заговорила. — Тебе почти семьдесят лет. Если ты сможешь поработать на деревню еще

несколько лет, пора подумать о выходе на пенсию. Внуки и возраст, будущее и текущее положение, слова жены безусловно разорвали последнюю ниточку хорошего старого Джека. Вздохнув, он сказал: — После Нового года я вызову селян, чтобы обсудить это. После этого он обернулся к Лин Маньшаню и сказал: — Аман, ты заботливый ребенок, и дедушка также знает, что ты хочешь привести нас к хорошей жизни. Однако Небесная Доу — это имперская столица нашей империи Небесная Доу. Вот так просто устроиться в таком большом городе не получится. Это хорошее сердце, но не заставляй себя сильно. — Ну, дедушка, я знаю, — ответил Лин Маньшань, кивнув, затем с улыбкой добавил: — Дедушка, в любом случае, нашей семье сейчас не не хватает денег, лучше отдохни дома, поддерживай хорошее здоровье, тогда сможешь путешествовать в будущем, а остальное просто жди хороших новостей от меня. Услышав это, старый Джек тоже почувствовал облегчение и улыбнулся: — Хорошо, дедушка ждет этого дня. Убедившись, что дело решено, все были полны ожидания. В то же время их также беспокоило о безопасности Лин Маньшаня в ходе этого путешествия. Семья радовалась, но три дочери Чжунюнь оставались немного молчаливыми. Они никогда не испытывали такого ощущения домашнего тепла. У них не было ни статуса, ни идентичности, только самые искренние семейные узы, которые в семье Чжу считались роскошью. Они никогда не могли это испытать раньше, но с этого момента уже могли ощущать это на кончиках пальцев. Все благодаря Аману... Они не могли не бросить взгляд на Лин Маньшань из угла глаза, и в сердце возникло теплое чувство. Аман относился к своим приемным родителям и семье с такой искренностью. Не говоря уже о том, что он всегда был рядом с женой. В этот момент они все больше и больше наполнялись ожиданиями и уверенностью в будущем. — Четвертый, убери после ужина и переезжай к своему второму брату, — вдруг перебила Мяо Ни. Нет другого выбора, у них недостаточно места дома, а маленькая кровать в комнате слишком мала, даже если попытаться разместить четверых на одной. — ??? — Лицо Джеймона внезапно потемнело. Почему всегда я? — Четвертый брат... Осталось всего несколько дней до конца года, разве у тебя нет решимости признаться Сестре Вишне? Если у тебя не хватит смелости, через несколько месяцев мы действительно можем уехать в Небесную Доу, и я не думаю, что ты хочешь оставить Сестру Вишню одну в деревне. Или ты планируешь остаться один? — Лин Маньшань бросил взгляд на четвертого брата, который каждый год говорил, что непременно добьется этой цели, но стеснялся это сказать. Эх, мне хорошо удастся с мягкотелыми. Это как раз тот, кто передо мной. — Хех, четвертый нервничает, когда видит Вишню, ты ожидаешь, что он проявит инициативу? — Третий брат Джаки бросил презрительный взгляд на младшего и жестоко надругался. — В последний раз я видел, как четвертый брат держал цветы за деревом и долго говорил. Его лицо было таким красным, как испорченный помидор. Он не смел двинуться. Когда я это увидел, мне стало за него тревожно. — Закончил он с тройным ударом, — Если бы четвертый был хотя бы наполовину хорош, как я тогда, это было бы уже сделано. — Ты... Я... — Лицо Джеймона покраснелось, и он не смог ничего сказать. Увидев, как брат выглядит покорно, старшая сестра Дженни заявила властно: — Хватит, надеяться на четвертого бесполезно, я пойду к дому Вишни, чтобы прояснить ситуацию. — Старая сестра — молодец... Братья немедленно подняли руки и закричали. После ужина все разошлись, а четвертому брату пришлось насильно собрать свои вещи, чтобы уйти. После простой уборки две сестры Чжу Цин и Чжу Юй переехали, и они всю ночь оставались безмолвными. На следующий день Лин Маньшань привел своих трех дочерей к могилам родителей, чтобы почтить память, и одно слово от родителей полностью установило отношения. Через несколько дней Тан Сан привел Сяо У обратно в деревню. Однако между ними не было ничего общего, и они занимались практикой в противоположных направлениях. Несколько дней спустя, как только погода улучшилась, Лин Маньшань взял трех дочерей прогулку вдоль полей, чтобы насладиться сельской красотой. Параллельно он собирался поймать рыбу на реке и принести домой на ужин. Но никакой рыбы поймать не удалось, затеяв охоту на зайца, который вышел погреться на солнышке и пожевать травку. Поэтому ему удалось успешно завершить свои три задачи. Счастливо шагая по полевой гряде и общаясь, они спешили домой. — Хmph! Когда я

вернусь в деревню на Китайский Новый год, я возьму с собой трёх девушек. Это выглядит так, будто они тройняшки. Возможно, я привез их из какого-то неподобающего места. Раньше я думал, что они честные, но не ожидал, что он окажется бабником. Это мерзко. — Сяо У, которая прогуливалась с Тан Саном и грелась на солнышке, завернула за угол деревни и случайно увидела четырех Лин Маньшаней, которые шли к входу в деревню с зайцем. Маленький ротик повернулся к Тан Сану, — Третий брат, ты не можешь учиться у него в будущем. — Сяо У, потише, кажется, они не из Янь Лю... — Тан Сан тихо предостерегал. Как душевный секс, у Чжунюнь, конечно же, хороший слух. Тан Сан и Сяо У проходили за угол, и они как раз подошли к входу в деревню, расстояние между ними чуть больше тридцати метров, и можно было почти четко слышать. Его лицо потемнело. Как только он собирался подойти и начать разборки, его схватил Лин Маньшань и слегка покачал головой. Хех, Мягкотелая Очаровательная Крольчиха, да? Прямо подходит к кольцу духа Призрачной Кошки, телепортация не имеет значения. Два навыка, пустота и непобедимое золотое тело, действительно неплохие... глядя на Сяо У, милую перед Тан Саном, Лин Маньшань не мог удержаться от чувства тошноты. Как душевное существо лет в 100 000, проведя так много времени в мире людей, его нрав стал так непереносим, рот вонючий — милый, и это не вызывает отвращения. Увидев, что Лин Маньшань остановил его, Чжунюнь не нашла повода для гнева, просто зло посмотрела на Сяо У и продолжила идти дальше. Сяо У, которая была с ее стороны, недовольно уставилась в ответ, и её зафиксировали глаза Тан Сана, крепко держащие её запястья. Хотя она сейчас была не на высоком уровне, благодаря наблюдениям она все равно могла ощутить, что негативная волна душевной силы, исходящей от разъяренной женщины перед ней, определенно превышает её уровень. Четверо с той стороны были очень неудобны, и затевать реальный конфликт было неуместно. Ароматный роман Несколько моментов спустя, две стороны прошли друг мимо друга на расстоянии четырех метров. Окинув взглядом назад, Чжунюнь закатила глаза и не удержалась, чтобы не прошептать: — Аман, что это за братья и сестры? Они из твоей деревни? Они выглядят как пара. Эй, неужели это... Она ничего не сказала, и, похоже, это привело к какой-либо серьезной теме. Тан Сан, идущий сзади, вдруг остановился и резко обернулся с холодными глазами. Сяо У была еще более сердита и вскочила, чтобы громко ругаться. — Вы, оставшиеся цветы и ивы, говорите это еще раз! Глава 83 Не хочу извиняться, давай драться. Когда эти слова прозвучали, не только Чжунюнь взорвалась, но и Чжу Цин и Чжу Юй рядом с ней также были вне себя. Вся их душевная сила была мобилизована почти мгновенно. Они развернулись и, одновременно с этим, их душевные кольца под ногами вспыхнули, и воздух наполнился светом. Хотя Лин Маньшань не призвал свою боевую душу, его мрачное лицо достаточно выразило его эмоции в этот момент. Великий душевный мастер, душевный мастер, душевный сектор... Тан Сан вдруг съежился, принял боевую стойку: правая рука вперед, левая рука близко к поясу, одновременно слегка надавливая на кончики пальцев, открывая безопасность стрел. Его взгляд был сосредоточен на самой сильной Чжунюнь. С другой стороны, Сяо У, которая была рядом с ней, вдруг побледнела, её тело инстинктивно отступило, и ее выражение стало недоумевать. При потянутых мечях, Лин Маньшань сделал шаг вперед, бросив взгляд на Сяо У, с серьезным тоном сказал: — Тан Сан, ты и я оба знаем, в чем дело сейчас. Хотя слова моего партнера позднее несколько неоднозначны, но это абсолютно правда, это предостережение. Ты тоже должен понимать идеал Дао, где мужчины и женщины принимают и отдают. Теперь, когда вы и Сяо У оба перешагнули двенадцатилетний рубеж, даже братья и сестры не должны вести себя так близко на публике. — Задумайтесь, ваше поведение только что, кто не мог бы подумать, что это не так? После этого он обернулся к Сяо У, — Сяо У, ради того, чтобы быть одноклассниками, я могу игнорировать то, что я сказал ранее, но твое последнее слово действительно было чересчур, ты должна извиниться за это. Если это так, тогда давай решим это методом душевного мастера. Если кто-либо из вас, между тобой и Тан Саном, сможет победить меня, то это дело будет закрыто. Если вы проиграете, вы должны немедленно извиниться. ``Услышав это, Сяо У была немного поражена. Лин Маншань тайком подумал, что

его врождённая душевная энергия всего лишь третьего уровня. Два года понадобилось, чтобы подняться до десятого. Какой бесполезный душевный мастер, не обладающий даже духовными навыками, как он может говорить такое? Она тоже была реабилитирована сотей тысячелетней душевной зверью. Её боевой опыт и навыки значительно превосходили навыки душевных мастеров её возраста, а физическая сила была вполне достойной. Если бы она столкнулась с двумя следующими женскими душевными мастерами, обладавшими большей силой, она бы всё равно немного волновалась. Но против Лин Маншана ей было нечего бояться. Это уровень человека. В плане уровня душевной энергии Лин Маншань определённо находился намного ниже неё. В конце концов, его врождённая душевная энергия всего лишь третьего уровня. Хм, неужто меня можно винить за то, что я нахожусь у тебя на пороге? Я просто воспользуюсь случаем, чтобы научить тебя уроку и выпустить пар... Подумав об этом, Сяо У быстро выпрямилась, подняла голову к аэропорту А и уверенно кивнула: "Аман, как мужчина, ты должен держать своё слово. Говори!" "Это естественно." Лин Маншань серьёзно кивнул, затем повернулся и жестом предложил трём девушкам отступить. Он собирался устроить беспорядок! Три девушки неохотно кивнули. Глаза Сяо У явно загорелись, она быстро сделала несколько шагов вперёд и громко сказала: "Хорошо, один человек выполняет работу, а другой отвечает за результат, я подерусь с тобой." Эта идиотка на самом деле думает, что сможет одолеть Аман. Она даже не задумывается о том, как я, душевный мастер, могу уступить простому душевному мастеру, у которого даже духа нет, и ещё быть его партнёром... Я только что взглянула на него и испугалась, что ты, вероятно, умрёшь, а теперь полна уверенности и жаждущая попробовать себя Сяо У, - Юй Чжунь с насмешкой думала про себя, я просто посмотрю, как ты будешь избита, и на этом всё закончится. Ты всё ещё занимаешься этим в одиночку? Тогда тебе стоит прямо извиниться... В своих мыслях она забрала духовые кольца, потянула двух младших сестёр к краю открытого пространства и устала на Танг Сана. Эта глупая девочка так самоуверенна и неразумна, она привыкла к этому с первого взгляда. Как старший брат, Танг Сан не мог быть для неё хорошим примером. Люди коварны, и против злодеев всегда нужно остерегаться, так что ей нужно быть внимательной, чтобы Сяо У не потерпела поражение, и Танг Сан не осуществил тайную атаку. "Сяо У..." Увидев, что Сяо У вдруг вышла вперёд, Танг Сан слегка нахмурился. После некоторого наблюдения он не почувствовал колебаний духовной энергии в Лине Маншане. Хотя он знал, что талант Лина был очень плох, эта необъяснимая трепетала его, он не хотел, чтобы его сестра Сяо У пострадала даже немного, и не мог не захотеть выйти вперёд и выступить за неё. Она была остановлена на месте развернувшейся к нему Сяо У. "Третий брат, на этот раз я сделаю это сама, отступи." Танг Сан, который остановился, взглянул на Лина Маншана и, наконец, кивнул Сяо У. "Тогда будь осторожна." Он также знал, что Сяо У была воинственной, и всегда держала обиду на Лина Маншана, так что она определённо не упустит возможность научить его уроку лично. Лину Маншану потребовалось два года, чтобы развиться с третьего до десятого уровня в статусе душевного мастера, и чем дальше продвигается практика душевного мастера, тем труднее улучшить свою силу. С учётом его способностей, прошедших четыре года, боюсь, что он не дожил, максимум — он в начале уровня великого душевного мастера. А сейчас Сяо У, как и он, достигла двадцатого девятого уровня, что значительно превосходит Лина с точки зрения физической силы, поэтому она не может проиграть. Кроме того, у Лина Маншана нет душевных навыков, а у Сяо У уже есть два душевных навыка, особенно второй — Очарование. Если бы он не практиковал Цзици Демон Мальчонка и его психическая сила была бы недостаточно сильной, он, вероятно, не смог бы сопротивляться. Как же Лин Маншань сможет сопротивляться? Кроме того, это всего лишь обсуждение, ничего не должно произойти... Подумав об этом, Танг Сан успокоился и отошёл к краю открытого пространства. Ширина открытого пространства у входа в деревню была более десяти метров, а длина — более тридцати, что было вполне достаточно для двух человек, чтобы показать свои навыки. Повернувшись, Сяо У блеснула хитростью в глазах. Она немедленно активировала свой боевой дух, приняла боевую стойку и кивнула: "Давай!" Лин Маншань слегка кивнул, не активируя

свой боевой дух, он протянул правую руку и с серьёзным выражением сказал: "Прошу, направь меня!" "Хм, ты действительно недооцениваешь меня." Лицо Сяо У внезапно стало недовольным, она согнула свои ноги и бросилась вперёд. Когда он оказался в трёх метрах от него, ноги резко ускорились: "Смотри на приём!" С резко звуком её тело прыгнуло и прямо ударило в дверь. Она всего лишь около 1,7 метра роста, но Лин Маншань уже близок к 1,9 метра, и она не могла обойтись без прыжка. Что этот парень ел, чтобы так вырасти, ему всего двенадцать лет, как он может быть таким высоким... Не могла удержаться от жалобы в своём сердце. Лин Маншань вообще не двигался, его глаза были спокойными, он наблюдал за следующим движением Сяо У. Это что, пытается использовать преимущество роста для защиты и контратаки? Не мог удержаться от размышлений Танг Сан. Из-за мутации его боевого духа Лин Маншань всегда хорошо питался, он рос быстрее, когда ел, поэтому его физическая сила и телосложение всегда были намного выше, чем у его ровесников, он знал это с академии. И сильное тело также часто означает высокую способность выдерживать атаки, в сочетании с огромной силой, против Сяо У, душевного мастера ближнего боя с духом кролика, действительно будет неплохой способ использовать защитную контратаку для борьбы с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/117746/4858585>